

P.S.

ТЕАТР

Каменная симфония Гюго

Собор Парижской Богоматери под разрушительным действием времени

Убlica, собравшаяся в один из вечеров в роскошном зале Азербайджанского государственного академического музыкального театра, замерла в предвкушении начала спектакля *Paris Notre-Dam e ithaf* («Посвящение собору Парижской Богоматери») в постановке режиссера Самира Гуламова по мотивам первого исторического романа на французском языке «Собор Парижской Богоматери» всемирно известного писателя Виктора Гюго.

Фарида АББАСОВА,
«Бакинский рабочий»

жар 2019 года вызвал особую потребность в романе, в котором скрупулезно описан легендарный архитектурный памятник Франции. Именно это событие предопределило создание азербайджанским режиссером спектакля-посвящения памятнику, отразившему особенности эпохи наивысшего расцвета его красоты.

Автором идеи и художественным руководителем спектакля «Посвящение собору Парижской Богоматери» является заслуженный деятель искусств, доктор философии по искусству Алигисмет Лалаев. Дирижер-постановщик и автор оркестровки - заслуженный деятель искусств Фахраддин Атавеев, балетмейстеры-постановщики - заслуженные артисты Закир и Лейла Агаевы, хормейстер-постановщик - заслуженный артист Вагиф Местанов, художник-постановщик - Вусал Рагим, автор музыкальных текстов - секретарь Союза писателей Азербайджана, поэт и драматург Ильгар Фахми, дирижер - Самед Сулейманлы, концерт-мейстер - президентский стипендиат Камиль Гасанов, ассистенты режиссера - Севиндж Мамедова и Амрах Дадашев.

Очаровавший

сердца по-

...Занавес распахнулся. Мрак сцены озарило пламя, исходящее от свечей в руках наблюдающих за пожаром, испепелившим множество уникальных деталей старинного архитектурного памятника Европы. На фоне созерцающих трагедию видеоролик, посредством которого зрители окунулись в таинственную эпоху. Согласно режиссерскому решению, постепенно на сцене появлялись все новые участники спектакля на фоне собора, в руках у ко-

менения в последовательности сюжета, он в полной мере отражает как мировоззренческие тенденции, социальное положение героев, так и планомерный ход некогда совершившихся событий, показывает жизнь в контрастах ярких и приглушенных оттенков, взывая к сердцам любителей литературного образца высочайшего уровня, и силу любви, дарующую право на обретение нежных чувств, способных дать надежду на душевное тепло обезображеному

Задумка режиссера, применившего в создании спектакля зеркальный метод отображения исторической действительности, в наилучшем виде представлена взорам ценителей театрального искусства после трагического завершения спектакля

торых ярко горели свечи, а на затуманенных приглушенным светом лицах выражительно отражалась печаль. Загадочность действу придавали колокола, звоном которых было заполнено все сценическое пространство. Именно они впоследствии и составят значимую систему фигуративных элементов, украшающих каждую сцену постановки.

Отражая колорит эпохи, режиссер продемонстрировал публике отсталость взглядов и неизменность запретов, царивших в европейском обществе. Особая ценность спектакля в том, что, несмотря на некоторые из-

судьбой человеку. Сила любви, способная отвратить верующего от праведности и низвергающую его на самую низшую ступень морали. Гибель каждого - итог отчаянной любви, в которой религиозные ценности противостоят чувственности, лелея ростки озлобленности, порождающие непримиримую жестокость.

Особую красочность действу придают исполнение актерами известных композиций,

а также звучание мелодий, освещавших в памяти давно забытые образы прошлого, в частности отрывки из включенного в Книгу рекордов Гиннеса

музикла Риккардо Коччанте «Нотр-Дам де Пари» и произведений выдающихся композиторов - Рихарда Штрауса, Томазо Альбинони, Жоржа Бизе, Сэмюэла Барбера. Музыкальное сопровождение обрело жизнь под руководством заслуженного деятеля искусств Фахраддина Атавеева.

«Среди множества лиц, озаренных багровым пламенем костра, выделялось лицо человека, казалось, более других поглощенного созерцанием плясуньи. Это было суровое, замкнутое, мрачное лицо мужчины. Человеку этому, одежду которого заслоняла теснившаяся вокруг него толпа, на вид можно было дать не более тридцати пяти лет; между тем он был уже лыс, и лишь кое-где на висках еще уцелело несколько прядей редких седеющих волос; его широкий и высокий лоб бороздили морщины, но в глубоко запавших глазах сверкали необычайный юношеский пыл, жажды жизни и затаенная страсть. Он, не отрываясь, глядел на цыганку, и пока шестнадцатилетняя беззаботная девушка, возбуждая восторг толпы, плясала и порхала, его лицо становилось все мрачнее. Временами улыбка у него сменяла вздох, но в улыбке было еще больше скорби, чем в самом вздохе», - отмечает автор.

Свидетелями этого стали зрители, устремив свой взор на Парвиза Мамедрзаева, воплотившего образ архидьякона собора Клода Фролло. Несмотря на несоответствие внешних факторов, как минимум возрастных, он убедительно отразил чудовищность мучений, подтолкнувших его к роковому шагу.

Далее внимание зрителей привлекла игра Ниджата Али в образе Квазимода. Ввергающий в печаль облик главного героя - лишь обложка, прикрывающая его чистое сердце. Минимое уродство - лишь доказательство красоты внутреннего мира героя, являющегося основой для длительных суждений.

В спектакле также задействованы актеры Мехрибан Залыева (Эсмеральда), Эмин Зейналлы (Грегуар), артисты хора и балетной труппы. Спектакль насыщен драматическими му-

зыкальными и хореографическими номерами, сплетающими воедино эпизоды жизни героев загадочного мира прошлых лет. Завершение спектакля, как часто происходит в постановках Самира Гуламова, размыто.

В беседе с режиссером мы поняли истинную причину подобных решений. **Самир Гуламов** отметил, что предпочитает использовать неординарные методы постановки, делая ее совершенно отличной от иных односюжетных спектаклей:

- Для меня крайне важно сделать так, чтобы сюжет никоим образом не возвращал зрителя в нечто уже увиденное им ранее. Главным звеном творческого процесса для меня является создание неожиданных ситуаций, наполненных случайными, но связывающими друг друга элементами. Так же особое значение имеет «почва» для размышлений, которую режиссер вкладывает в постановку, ведь зритель должен мыслить и разгадывать многие моменты в процессе просмотра. Обязательно надо задать вопрос, над которым зритель задумается. Это мой наиболее любимый метод работы.

Есть спектакли, в которых допустимо оставлять открытый для раздумий финал. Тем не менее я стараюсь ставить вопросы, на которые возможно ответить, тем самым не позволяя зрителю в finale покинуть зал без информации о дальнейших событиях. Несмотря на все это, каждый воспринимает созданный финал по-своему, ибо я лишь указываю зрителю путь и даю ключ к разгадке.

Задумка режиссера, применившего в создании спектакля зеркальный метод отображения исторической действительности, в наилучшем виде представлена взорам ценителей театрального искусства после трагического завершения спектакля.

В спектакле также задействованы актеры Мехрибан Залыева (Эсмеральда), Эмин Зейналлы (Грегуар), артисты хора и балетной труппы. Спектакль насыщен драматическими му-